
9

Узбекистан:

центр

Центральной Азии —

все

под контролем

ГЛАВА 9

УЗБЕКИСТАН: ЦЕНТР ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ — ВСЕ ПОД КОНТРОЛЕМ

Если Кыргызстан и Таджикистан составляют «верхнюю» часть Центральной Азии, то Узбекистан в основном находится в «нижней» части региона. Почти всю территорию страны занимают малонаселенные пустыни и полупустыни. Узбекистан больше, чем соседние страны Центральной Азии, страдает от нехватки воды; все основные реки, текущие по узбекской территории, начинаются в Киргизии или Таджикистане.

В советский период строительство каналов и регулирование стока рек позволили расширить площадь орошения. Однако экстенсивное развитие породило комплекс проблем, таких как засоление почв и чрезмерный отбор воды рек на орошение. Время от времени возникали конфликты Узбекистана с «верхними» Киргизией и Таджикистаном, а также с Казахстаном (из-за стока Сырдарьи) и Туркменистаном (из-за Амударьи). В основном в интересах узбекского сельского хозяйства в Советском Союзе разрабатывался грандиозный проект поворота северных рек.

К началу 1990-х гг. 65% промышленности республики было сконцентрировано на 5% территории страны, причем половина этого промышленного потенциала размещалась в Ташкенте и Ташкентской области.¹ В сельском хозяйстве доминировал хлопчатник,

¹ Тухлиев Н., Таксанов А.. Национальная экономическая модель Узбекистана. Ташкент, 2000. С. 40–41.

посевы продовольственных культур сокращались, деградировало традиционное скотоводство (кроме каракулеводства). Узбекистан стал важнейшим центром добычи газа, были построены магистральные газопроводы «Бухара–Урал», «Средняя Азия–Центр» и «Бухара–Алма-Ата». В Ташкенте находились центры управления энергетикой, водным хозяйством, а фактически и всей политической и хозяйственной жизнью советской Средней Азии.

Население Узбекистана, как и промышленные предприятия, было размещено по территории республики крайне неравномерно. По переписи 1989 г. узбеки составляли 71,4% (14,1 млн человек), русские — 8,3 (1 млн 652 тыс., в основном проживающих в Ташкенте и других индустриальных центрах), таджики — 4,7, каракалпаки — 2,1% населения. Реальная численность таджиков, несомненно, была выше, просто в паспортах их обычно записывали узбеками. В республике жили и другие «коренные» меньшинства (казахи, туркмены, киргизы), но только каракалпаки имели собственную автономную республику, переданную от Казахстана Узбекистану в 1936 г.²

Узбекская ССР, образованная в 1924 г., была первым государственным образованием узбекского народа, объединившим основную часть территории Бухары, Хорезма и бывшего Кокандского ханства (с центром в Ферганской долине). До так называемого национального размежевания Бухара и Хорезм формально были самостоятельными государствами, хотя и зависели от Российской империи, а затем от Советской России. Само название «узбеки» стало общепринятым только в советский период.

Культурные различия между «коренными» земледельцами и недавними кочевниками, сохранившими родоплеменное деление, еще долго были более существенными, чем различия между оседлыми узбеками и их соседями-таджиками. Кроме того, в советскую эпоху появилось еще одно различие — между европеизированными жителями Ташкента, а также некоторых других городов и так называемыми «кишлачными» узбеками, обычно малоквалифицированными и плохо знавшими русский язык. Значительная часть горожан, живущих в махаллях (кварталах), сохраняла традиционный образ жизни, хотя там тоже могли поселиться русские и другие «граждане европейской национальности». В официальных изданиях и речах руководителей Узбекистана всех жителей республики в советский период, как, кстати, и сегодня, именовали «узбекистанцами».

² Официальное название после 1991 г. — Республика Каракалпакстан.

9.1. «Глобус великого государства»

В конце 1980-х гг. Узбекистан пережил несколько лет перестройки и гласности. Возможно, сначала руководство республики воспринимало новые веяния как очередную всесоюзную кампанию, которая скоро кончится. Возникшее в 1989 г. движение «Бирлик» («Единство»), выступило за демократизацию и повышение статуса узбекского народа и национального языка. Союзный центр и КПСС начали обвинять в колониализме, преступлениях против узбеков и геноциде каракалпаков, страдавших от усыхания Аральского моря. «Бирлик», а также другие оппозиционные партии и движения, жаловались на притеснения со стороны «партократов», но фактически с серьезными проблемами сталкивались только организации, выступавшие за возрождение ислама (например, Партия исламского возрождения) или в защиту этнических меньшинств, особенно таджиков («Самарканд»).

В то же время повсюду создавались кооперативы, на базарах появлялись первые «челноки», привозившие товары из-за рубежа. Как новый, так и вышедший из тени бизнес обычно действовал «по понятиям», считаясь с финансовыми и иными интересами конкретных чиновников. На этом фоне весьма неприятным для республиканской верхушки оказалось «хлопковое дело», которое быстро превратилось в «узбекское дело» Гдляна–Иванова. Открытое обсуждение в центральных средствах массовой информации СССР воровства, приписок и принудительного труда, неуважительное отношение журналистов к покойному руководителю республики Шарафу Рашидову — все это противоречило традициям партийно-советской бюрократии и воспринималось в Узбекистане как необоснованные репрессии, да еще и с национальным подтекстом.

Недовольные диктатом центра, руководители Узбекистана все охотнее заимствовали у оппозиции идеи национального возрождения. В 1989 г. узбекский язык был провозглашен государственным языком Узбекской ССР. В Ферганской долине произошли погромы, от которых пострадали турки-месхетинцы; почти все турки и крымские татары, высланные в Узбекистан в конце Второй мировой войны, теперь покинули республику. Все чаще уезжали русские и другие русскоязычные европейцы. Становились все напряженнее отношения между узбеками и таджиками,³ хотя до се-

³ Интеллигенция соседнего Таджикистана в то время уже открыто заявляла, что Бухара и Самарканд — таджикские города, требуя исправить границы, проведенные в 1924 г.

рьезных конфликтов между двумя «коренными» народами дело не дошло.

В 1990 г. президентом Узбекистана был избран Ислам Каримов, инженер-механик и экономист по образованию, бывший министр финансов и председатель Госплана, возглавлявший Коммунистическую партию республики с 1989 г.

В августе 1991 г. власти Узбекистана в отличие от властей соседней Киргизии не объявили об открытой борьбе с ГКЧП и спокойно дожидались итогов противостояния в Москве. Тридцать первого августа была провозглашена независимость Республики Узбекистан. Коммунистическая партия республики вышла из КПСС и была преобразована в Народно-демократическую партию. В декабре одновременно прошли референдум (на котором была подтверждена независимость страны) и президентские выборы. Хотя к моменту провозглашения независимости в стране уже были хорошо известны оппозиционные «Бирлик» и «Эрк», на президентских выборах 1991 г. Ислам Каримов получил 86% голосов, а его соперник, лидер «Эрк» поэт Мухаммад Солих, — лишь 12.

Во время предвыборной кампании сторонники движения «Адолат», действовавшего в Ферганской долине, захватили здание областной администрации в городе Наманган и потребовали, чтобы президент объявил страну исламской республикой. Каримов отправился на встречу с участниками волнений и увидел в здании, по его собственным воспоминаниям, «до 2 тысяч обкуренных наркотиками, опьяненных алкоголем молодых людей, которые поднимали руки и кричали “Аллах Акбар!”... В результате переговоров все растворилось и практически ни одно их требование не было выполнено». ⁴ Позднее лидеры разгромленного «Адолат» возглавили Исламское движение Узбекистана, которое пыталось вести вооруженную борьбу с правящим режимом. Пропаганда экстремистов и сегодня называет всех лидеров постсоветского Узбекистана коммунистами, а самого президента — «неверующим евреем». ⁵

В июле 1992 г., когда в соседнем Таджикистане уже шла гражданская война, власти Узбекистана решили навести порядок. Начались аресты и избиения сторонников оппозиции, Мухаммад

⁴ Правда всегда должна быть незыблемым условием журналистики. Пресс-служба Президента Республики Узбекистан, 17 мая 2005 г. (ответы И. Каримова на вопросы журналистов) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.press-service.uz/>.

⁵ Uzbekistan: The Key to Success in Central Asia? Hearing before the Subcommittee on the Middle East and Central Asia, Committee on International Relations, House of Representatives. Washington, DC. June 15, 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.house.gov/international-relations>. P. 33

Солих и другие лидеры «неправильных» партий эмигрировали в США и Европу. Братья Солиха были брошены в тюрьму. Были разгромлены потенциально опасные организации таджиков и каракалпаков, запрещены создание и деятельность «военизированных объединений, политических партий по национальному и религиозному признакам».⁶

Еще до провозглашения независимости Узбекистана в среде узбекской интеллигенции были очень популярны идеи воссоздания единого Туркестана, включающего юг Казахстана. Под турецким влиянием в 1993 г. власти объявили о начале постепенного перехода с узбекской кириллицы на латинское письмо. Энтузиасты предлагали даже создать единый язык для всех тюркоязычных народов. Однако пантюркизм не стал государственной идеологией независимого Узбекистана, несмотря на регулярно проводившиеся встречи лидеров и министров тюркоязычных государств. Попытки Турции занять место «старшего брата» не вызвали симпатий в Узбекистане, который сам хотел играть такую роль по отношению к соседним странам.

Как и в большинстве государств СНГ, в суверенном Узбекистане спешно восстанавливали или вводили новые названия улиц и некоторых населенных пунктов. Например, Ильичевский район Сырдарьинской области был переименован в Шараф-Рашидовский в честь Шарафа Рашидова.⁷ В 1992 г. первую годовщину независимости в Ташкенте власти отметили, заменив статую Ленина на громадный шар (очень похожий на глобус) с нанесенной на него картой Узбекистана; других стран мира на этом «глобусе» вообще не было. В официальной пропаганде широко использовался лозунг «Узбекистан — государство с великим будущим».

О Советском Союзе вспоминали мало и только плохое. Например, к советскому наследию относили гиперконцентрацию промышленности, ее нерациональное размещение, «нищету подавляющего числа граждан республики», иждивенчество и инфантилизм, правовой нигилизм, скрытую безработицу, инфляцию и спад производства. Правда, несмотря ни на что, сохранялись якобы бывшие традиционными для узбекского народа еще в досоветский период «идеи равенства и братства, наличие сильной централизованной власти, уважение [в отношении] административных структур».⁸

В наследство от Советского Союза Узбекистану достались запасы химического и бактериологического оружия (на острове Воз-

⁶ Конституция Республики Узбекистан, статья 57.

⁷ Тюриков В., Шагулямов Р. По пути независимости. Ташкент, 2000. С. 7–8.

⁸ Тухлиев Н., Таксанов А. Указ. соч. С. 22, 43.

рождения в Аральском море). Для его уничтожения в 1990-х гг. страна получила помощь от США.

В первые годы после распада СССР Узбекистан выглядел как «успешная и безмятежная республика»⁹ по сравнению с Россией, Грузией или Таджикистаном. Опасаясь, что гражданская война в Таджикистане может распространиться на весь регион, узбекские власти пытались сохранить и укрепить советскую систему контроля за религиозной сферой. Шейхи суфийских братств, известные и за пределами Узбекистана, прежде всего Ахмад Ясави и Бахауддин Накшбанд, были отнесены к числу выдающихся исторических деятелей узбекского народа. Ни Бахауддин Накшбанд, ни Ахмад Ясави не называли себя узбеками, но это не волновало создателей новой национальной идеологии. В то же время осуждался «неправильный» суфизм, склонный к фанатизму и религиозному догматизму, ваххабизм (реальный или мнимый) и политические организации, действовавшие под исламскими лозунгами.¹⁰

Из других конфессий относительной свободой пользовалось только православие как основная религия не уехавшего из страны русскоязычного населения. Несмотря на демонстрируемое властями уважение к исламу, Узбекистан оставался светским государством.¹¹

Среди правителей прошлого в качестве идеала постсоветским Узбекистаном был избран Амир Темура Сохибкирон (эмир Тимур Счастливый). Тимур тоже не относил себя к узбекам, но с его правлением был связан расцвет Самарканда, важнейшего города современного Узбекистана и родины президента Ислама Каримова. В 1996 г. было пышно отмечено 660-летие Тимура. По этому случаю был учрежден орден «Амир Темура», проводились конференции и фестивали (научно-практическая конференция «История темуридов — наше великое наследие», «Великий Темура, природа и человек», «Амир Темура: величие и человечность» и т. п.). Тимур, безусловно, сыграл важную роль в истории многих народов Азии; в частности, он разгромил Золотую Орду и тем самым открыл возможности для развития Московского государства. Однако не мог не удивлять выбор именно Тимура как образца для подражания в процессе создания «гуманного демократического правового государства».¹²

⁹ Там же. С. 84.

¹⁰ *Papas A.* The Sufi & the President in Post-Soviet Uzbekistan // *The ISIM Review.* 2005. 16. P. 38–39.

¹¹ По конституции, «свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов» (статья 31).

¹² Конституция Республики Узбекистан (преамбула).

Сегодня в стране действуют пять легальных политических партий, проводятся выборы, в том числе и президентские. Многопартийность и альтернативный характер выборов в постсоветском Узбекистане можно считать формальными атрибутами «узбекской демократии». При необходимости власти устраивали референдумы с заранее известным «правильным» результатом. В 1995 г. таким образом срок президентства Каримова был продлен до 2000 г., в 2002 — до 2007 г. На президентских выборах 2000 г. Ислам Каримов получил 91,9% голосов. Другим кандидатом был лидер Народно-демократической партии Абдулхафиз Джалалов. На избирательном участке он заявил, что проголосовал за Каримова.¹³

Согласно расчетам экспертов *Freedom House*, по авторитарности политического режима Узбекистан уступает в регионе только Туркменистану.¹⁴ Жесткость системы управления смягчается благодаря расцвету коррупции, которая, по некоторым оценкам, поразила весь государственный аппарат, мало изменившийся по существу с советских времен.¹⁵

В «коренной» элите постсоветского Узбекистана представлены различные группировки (кланы), образованные по принципу землячества, подкрепленного административным делением страны. Все кланы сложились еще до 1991 г. Родоплеменные связи не имеют такого значения, как в Туркменистане или Кыргызстане, тем более что таджики и многие узбеки не относят себя ни к какому роду или племени. Основными группировками, приближенными к власти, политологи называют самаркандский и ташкентский кланы. Президента Каримова противники обвиняли в том, что он не узбек, а самаркандский таджик. По словам самого Каримова, «наша жизнь вблизи друг друга в течение тысячелетий настолько сблизила наши народы, наши обычаи, языки и культуру, что мы действительно имеем все основания говорить, что узбеки и таджики — это один народ, говорящий на двух языках».¹⁶

¹³ Узбекистанские реалии. Выборы Каримова в Узбекистане. Радио Свобода, 10 января 2000 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://iicas.org/articles/library/librus_14_1_00u_3.htm.

¹⁴ Заостровцев А. П. Идеалы конституционной экономики и российская реальность // Актуальные экономические проблемы России. СПб., 2005. С. 150–153.

¹⁵ Журналист И. Ротарь, давно пишущий об Узбекистане, так описал режим президента Каримова: «Я бы не назвал этот режим кровавым. Скорее он устаревший и глупый» (*Монастырская Н.* Выслан как враг Узбекистана // Московские новости. 2005. 19–25 августа. С. 9).

¹⁶ Каримов И. Узбеки и таджики — это один народ, говорящий на двух языках. Речь на встрече с представителями интеллигенции и общественности Таджикистана. Ду-

По конституции и закону о выборах, президент выбирается не более чем на два срока подряд. Таким образом, Ислам Каримов может сохранить свой пост до 2007 г. На самом же деле возможны и изменение конституции, и передача власти в рамках «семьи» в зависимости от того, как сложится ситуация в стране.

9.2. Как выращивали «узбекского тигра»

В 1990-х гг. Узбекистан попытался найти особую экономическую модель развития. Правительство страны стремилось постепенно реформировать экономику без шокотерапии и не отказываясь от жесткого государственного контроля. Преобразования велись на основе лозунга, который предложил Ислам Каримов: «Не построив нового дома, не разрушай старого». Президент Узбекистана выдвинул несколько базовых принципов развития, к которым относились «полная деидеологизация», «государство — главный реформатор» (регулируемая экономика в переходный период), верховенство закона и поэтапный характер реформ.

В речах президента Каримова регулярно упоминалась либерализация экономики, внешнеэкономической и валютной политики. Была проведена постепенная либерализация цен, причем цены на такие товары, как хлеб, оставались фиксированными. В 1992–1993 гг. приватизировались малые предприятия (по балансовой стоимости), в 1994–1996 гг. прошло акционирование малых и средних, а затем — крупных предприятий. Часть пакетов акций затем передавалась в частную собственность по нулевой стоимости. Акции, оставшиеся в руках государства, частично перешли в доверительное управление ассоциаций и корпораций, а фактически — бывших министерств. В 1992 г. был приватизирован жилой фонд, затем началось создание товариществ собственников жилья.¹⁷ Но на практике приватизация часто оставалась формальной.

Было создано несколько крупных совместных предприятий, в том числе в автомобилестроении и золотодобыче. В частности, южнокорейская компания «ДЭУ» построила автомобильный завод «УзДЭУавто» в городе Асака (Андижанская область), продукция которого экспортируется и в другие страны СНГ.

шанбе, 16 июня 2000 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://2004.press-service.uz/rus/knigi/9tom/8tom_37.htm.

¹⁷ Тухлиев Н., Таксанов А. Указ. соч. С. 105–106, 112.

В сельском хозяйстве была проведена реформа, колхозы преобразовали в кооперативы («ширкаты» на паевых началах), началось создание фермерских и дехканских хозяйств. В полном соответствии с традициями региона орошаемые земли сельскохозяйственного назначения оставались в собственности государства. Основной формой производственных отношений в сельском хозяйстве была объявлена аренда. Согласно указу президента Каримова, фермеры получают земельные участки «в долгосрочное, до пятидесяти лет, арендное пользование с правом наследования в течение срока аренды».¹⁸ Дехканские (обычно семейные) хозяйства, как и в советский период, могут пользоваться землей на правах пожизненного наследуемого владения.

На деле роль государства в сельском хозяйстве все еще очень велика. Деятельность арендаторов определяется договорами с заготовительными организациями; государственные чиновники устанавливают закупочные цены. Более того, районные и областные власти, как и в советское время, вмешиваются в процесс избрания и снятия с должности руководителей ширкатных хозяйств.

Правительство независимого Узбекистана попыталось уменьшить сырьевую направленность экспорта, развивая легкую промышленность. Пропагандировался отказ от импорта того, что можно произвести в стране, хотя на практике Узбекистан по-прежнему зависел от ввоза многих товаров, включая зерно. При участии иностранных компаний было построено несколько нефтеперерабатывающих предприятий, и страна почти полностью избавилась от необходимости покупать нефтепродукты в других государствах СНГ.

В 1994 г. Узбекистан ввел собственную валюту — сум. В 2003 г. правительство объявило о переходе к конвертируемости национальной валюты по текущим операциям. На практике власти попытались ограничить объем денежной массы и одновременно свести к минимуму приграничную торговлю; продолжали действовать неофициальные ограничения на валютные операции.¹⁹ Введение конвертируемости сума таким способом выглядело как насилие над экономикой. Трудно понять, ради чего президент Каримов и его окружение решились на столь радикальный шаг, вызвавший недовольство значительной части населения.

В первые годы существования независимого Узбекистана отказ от шокотерапии позволил избежать экономического кризиса.

¹⁸ Указ Президента Республики Узбекистан «О важнейших направлениях углубления реформ в сельском хозяйстве» Ташкент, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://2004.press-service.uz/rus/documents/uk03242003.htm>.

¹⁹ Uzbekistan: The Key to Success in Central Asia? P. 14.

Казалось бы, такой подход гарантировал относительно безболезненный переход от советской модели социализма к рыночной экономике. По официальным данным, с 1996 г. начался рост объема ВВП страны. В 2001 г. ВВП Узбекистана превысил показатели 1990 г. и продолжал расти (по оценке Всемирного банка, 4,2% в 2003, 7,7 — в 2004 г.). Впрочем, сами эксперты Всемирного банка отмечали, что эти расчеты основаны на национальной статистике, а другие оценки дают более низкие показатели реального роста.²⁰ В 2002 г. на долю негосударственного сектора приходилось уже 73,3% ВВП (в том числе примерно 35% ВВП создавалось в частном секторе).²¹

И все же постсоветский Узбекистан так и не превратился ни в страну с рыночной экономикой, ни тем более в «узбекского тигра». Система управления экономикой, сформировавшаяся в эпоху Шарафа Рашидова, сохранилась почти без изменений. По оценке экспертов Всемирного банка, необходимо в среднем 35 дней, чтобы открыть бизнес в Узбекистане, и 97 дней, чтобы зарегистрировать собственность.²² На практике все проблемы в сфере бизнеса решаются в зависимости от того, насколько налажены отношения с государственными органами.

К тяжелейшим проблемам Узбекистана относятся нехватка земли, пригодной для земледелия, и безработица. Численность населения в 2005 г. составляла около 26 млн человек, т. е. больше, чем в Киргизии, Таджикистане и Туркменистане вместе взятых; около половины населения — дети и молодежь до 18 лет. Из-за эмиграции прирост населения был меньше, чем можно было бы ожидать (по оценке Всемирного банка, 1,7% в год в течение 1990–2003 гг.).²³ Тем не менее кризис в госсекторе промышленности и тяжелое положение большинства населения заставляли уезжать в поисках работы не только русскоязычных, но и «коренных» жителей Узбекистана. Многие трудоспособные мужчины теперь вы-

²⁰ Uzbekistan at a Glance. The World Bank Group, 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://devdata.worldbank.org/AAG/uzb_aag.pdf.

²¹ Каримов И. А. Стратегия реформ — повышение экономического потенциала страны. Доклад на заседании кабинета министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2002 году и основным направлениям углубления экономических реформ на 2003 год, 17 февраля 2003 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://2004.press-service.uz/rus/knigi/9tom/11tom_10.htm.

²² Uzbekistan — Explore Economies — Doing Business. The World Bank Group, 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/ExploreEconomies/Default.aspx?economyid=199>.

²³ HNP at a Glance: Uzbekistan [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://devdata.worldbank.org/hnpstats/HnpAtaGlance.asp?sCtry=UZB,Uzbekistan>.

нуждены работать в России и других более благополучных странах СНГ; от их денежных переводов зависят родственники, остающиеся дома.

После 1991 г. обострились проблемы, вызванные нехваткой воды. О бесплатной воде российских рек теперь можно было забыть (в 2002 г. Юрий Лужков предложил реанимировать проект канала от Оби до Амударьи, однако времена изменились и теперь переправляемую таким образом воду предлагается продавать). «Верхние» Киргизия и Таджикистан не желали делиться водой так же щедро, как и во времена СССР. Еще труднее оказалось договариваться с Туркменистаном. В 1996 г. было подписано соглашение о разделе вод Амударьи поровну, однако Туркменистан не всегда его соблюдал.

Много воды уходит по Каракумскому каналу; в 2000 г. началось строительство в пустыне Каракум искусственного Озера Золотого Века, которое, возможно, также будет пополняться водой из Амударьи. Кроме того, области Узбекистана, расположенные выше по течению Амударьи, тоже забирают воду, не считаясь с интересами низовий — Хорезмской области и Каракалпакии. В результате положение жителей Хорезмской области ухудшилось, а в Каракалпакии стало почти катастрофическим. Аральское море, до которого не доходили воды Амударьи, продолжало уменьшаться в размерах, превращая обширные территории в зону экологического бедствия.²⁴

За годы независимости увеличился разрыв между относительно благополучным Ташкентом и провинцией. Столица Узбекистана утратила статус регионального политического центра, но сохранила ведущую роль в национальной политике и бизнесе. В Ташкенте в отличие от большинства областей все еще много (несколько сотен тысяч) русских и русскоязычных жителей. Русский язык не имеет в Узбекистане официального статуса, но «интернациональная культура города, судя по всему, остается русскоязычной».²⁵ Как и в советское время, в Ташкенте есть русские школы (причем в них учатся и русские, и узбеки), а также «европейский поток» с русским языком обучения в вузах.

Узбекская часть Ферганской долины, и до 1991 г. страдавшая от безработицы, особенно распространенной среди молодежи, все

²⁴ О водных проблемах Узбекистана см.: Центральная Азия: вода и конфликт. Отчет № 34 МГПК — Азия: Ош/Брюссель, 30 мая 2002 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crisisweb.org>. С. 30.

²⁵ *Космарский А.* Русскоязычное студенчество Ташкента в зеркале социолингвистики // Диаспоры. 2004. 2. С. 77–78.

заметнее зависит от торговли с соседними странами СНГ и Китаем. Государственная программа развития промышленности в Фергане оказалась малоэффективной, возможно, потому, что уроженцы этого региона Узбекистана не имели большого политического влияния; ташкентские власти подозревали ферганцев в симпатиях к исламскому экстремизму. Действительно, именно в Ферганской долине в начале 1990-х гг. стали популярными организации, требовавшие превращения Узбекистана в исламское государство.

Каракалпакия («суверенная Республика Каракалпакстан»), оставшаяся в составе постсоветского Узбекистана, сильно пострадала от нехватки воды, засоления почв, отступления Аральского моря и засухи 2000–2001 гг. По конституции Узбекистана, «Республика Каракалпакстан обладает правом выхода из состава Республики Узбекистан на основании всеобщего референдума народа Каракалпакстана». Однако фактически Каракалпакия отличается от других частей страны только внешними атрибутами государственности (собственные флаг, конституция и парламент).²⁶ Ни каракалпаки (32,1% жителей республики), ни узбеки (32,8%) не составляют большинства населения.²⁷ После 1991 г. многие казахи и каракалпаки эмигрировали в соседний Казахстан (по официальным данным, 63 тыс. человек, по подсчетам экспертов, почти 250 тыс. из 1,5 млн жителей республики).²⁸

Географическое положение Узбекистана создает дополнительные проблемы, которые не могли возникнуть в советскую эпоху. После 1991 г. «Мост дружбы» через Амударью на узбекско-афганской границе оказался чуть ли не единственной транспортной артерией, не зависящей от соседей по региону. Власти Узбекистана установили дружественные отношения с теми силами на севере Афганистана, которые возглавлял генерал Дустум, узбек, в прошлом воевавший на стороне просоветского режима. Однако узбекские и таджикские полевые командиры проиграли в войне с талибами, которые не испытывали никаких симпатий к «антиисламскому» правительству Ислама Каримова. Таким образом, Узбекистан оказался в почти полной транспортной зависимости от других стран постсоветской Центральной Азии.

²⁶ *Reuel R. Hanks. A Separate Space?: Karakalpak Nationalism and Devolution in Post-Soviet Uzbekistan // Europe-Asia Studies. 52. 5. 2000; Конституция Республики Узбекистан, статья 74.*

²⁷ Республика Каракалпакстан. Ташкент, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gov.uzpak.uz/ru/regions/karakalpakstan.shtml>.

²⁸ *Борисова О. Какой каракалпак не хочет жить в Казахстане. Информационное Агентство «Фергана.Ру», 2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.ferghana.ru/>.*

Узбекские власти пробовали решить проблему географической изоляции разными способами. Прежде всего Узбекистан попытался договориться с соседними странами и сохранить единое экономическое пространство в регионе. Партнерам на Западе было предложено помочь в возрождении Великого шелкового пути из Европы в Китай. Идея оказалась привлекательной. С 1993 г. Европейский союз начал финансировать программу содействия развитию транспортного коридора Запад–Восток (ТРАСЕКА), проходящего через страны Южного Кавказа и Центральной Азии. Наконец, был разработан проект «Жемчужина Востока». Предполагалось превратить Самарканд в крупнейший транспортный узел, создать зону свободной торговли и аэропорт для промежуточной посадки на пути из Европы в Юго-Восточную Азию.²⁹ Отношение к Самарканду как к «сердцу Великого шелкового пути» вписывалось в новую национальную идеологию (Самарканд был столицей империи Тимуридов). Возможно, определенную роль сыграло и то, что сам президент Каримов — уроженец Самарканда.

Единое экономическое пространство Центральной Азии сохранить не удалось. В 1994 г. была окончательно разделена между Узбекистаном, Киргизией и Таджикистаном Среднеазиатская железная дорога. На границах Узбекистана с соседними странами расцвела коррупция, подписанные соглашения о транзите не соблюдались. Больше всего проблем возникло в отношениях с Туркменистаном (туркменская часть железной дороги обособилась еще в 1991 г.). Через туркменскую территорию проходят газопровод в Россию, а также все пути, идущие в направлении стран Европы и Ближнего Востока. Из-за напряженности на узбекско-туркменской границе Хорезмская область и Каракалпакстан оказались почти полностью отрезанными от остальной территории Узбекистана. В результате пришлось реконструировать и достраивать железную дорогу Навои–Учкудук–Нукус, завершенную в 2002 г.,³⁰ и газопровод Газли–Нукус, чтобы ликвидировать «газовую зависимость» Хорезмской области и Каракалпакии от Туркменистана.³¹ В 2004 г. был построен автомобильно-железнодорожный мост, который соединил Хорезмскую область, расположенную между территорией Туркменистана и Амударьей, с Каракалпакией и другими районами Узбекистана.³²

²⁹ Тухлиев Н., Таксанов А. Указ. соч. С. 323–325.

³⁰ Тархов С. А. Новые железные дороги в постсоветском пространстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.distedu.ru/mirror/geo/geo.1september.ru/article.php@ID=200000301>.

³¹ Тюриков В., Шагулямов Р. Указ. соч. С. 73, 122.

³² Шамаков Т. Мост в будущее. Уза. 2004. 7 апреля [Электронный ресурс]. Режим

Правящий режим пытался преодолеть транспортную зависимость Узбекистана от соседних стран Центральной Азии и от России.³³ В 1997 г. для создания международного транспортного коридора Узбекистан, Азербайджан, Грузия, Украина и Молдова образовали альянс, ставший известным как ГУУАМ. Этот блок был воспринят в России как объединение постсоветских государств, направленное против бывшей метрополии. Теперь Узбекистан открыто ориентировался на политическое и экономическое сотрудничество с США; сокращались связи с Россией и другими странами СНГ.

Однако, несмотря на высокомерно-пренебрежительное отношение Москвы к бывшему «младшему брату», российское влияние в Узбекистане не исчезло. В 1997 г. президент Каримов, кажется, вполне искренне объяснял российским журналистам: «Узбекистан не теряет интереса к России. Сейчас я вам отвечу как человек, который окончил русскую школу, как человек, который русскую культуру знает на этот момент больше, чем свою, национальную. Человек, который глубоко, если хотите, знает русскую натуру, не говорю о душе. Мало кто знает русскую душу. Ее, знаете, аршином не измерить, понять тяжело. Но натуру я знаю. Я думаю, что знаю. Так вот, для меня аксиома в том, что нас, узбеков, не оторвать от русского народа, от русской культуры, от русской цивилизации, от русской истории. Нельзя нас оторвать и невозможно. Это аксиома».³⁴

9.3. ИДУ на вы

Концом «безмятежного» периода постсоветской истории Узбекистана можно считать 16 февраля 1999 г., когда произошло несколько взрывов в Ташкенте. После терактов были арестованы предполагаемые организаторы, а также тысячи реальных и мнимых противников режима. На суде обвиняемым «ваххабитам» при-

доступа: <http://uza.uz/business/index.php?id1=807&print>.

³³ В 1993 г., накануне введения новой национальной валюты, Ислам Каримов говорил: «Коммуникации — самое слабое место Узбекистана. Мы пока имеем выход только на север. Не дай Бог, если кто-то перекроет эту дорогу! С кем мы тогда будем делиться своими заботами?» (Каримов И. Переход на новую валюту равнозначен революции [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://2004.press-service.uz/rus/knigi/9tom/1tom_9.htm).

³⁴ Каримов И. Узбекистан — не айсберг, чтобы дрейфовать // Известия. 1997. 11 ноября.

писывались «идеи экстремизма, сепаратизма и фундаментализма». Зарубежная оппозиция утверждала, что взрывы организовали сами власти Узбекистана. В 2003 г. один из осужденных принял участие в пресс-конференции, устроенной для иностранных журналистов. Воспользовавшись тем, что сотрудник органов правопорядка вышел покурить, преступник заявил, что взрывы 1999 г. организовали сторонники пропавшего в 1995 г. исламского ученого, а власти заранее знали о готовившихся терактах и воспользовались ими, чтобы осудить невиновных.

В конце 1999 г., согласно официальным сведениям, Исламское движение Узбекистана (ИДУ) впервые попыталось совершить вооруженный рейд с территории Таджикистана и через Киргизию в направлении Ферганской долины.³⁵ В первый раз нападавшие не дошли до узбекской территории.

В августе 2000 г. вторжение было более масштабным и хорошо организованным. Отряды ИДУ, пришедшие из Таджикистана, появились в Сурхандарьинской области на юге страны, в районе города Ашт в 100 километрах от Ташкента, в горах севернее узбекской столицы и, возможно, в Ферганской долине. Таджикские власти отрицали сам факт вторжения через таджикско-узбекскую границу. Представители ИДУ заявили, что отряды движения уже давно находились в самом Узбекистане. По официальным сообщениям, напавшие на республику террористы были разгромлены совместными усилиями узбекских и киргизских силовых структур. Остатки боевиков ушли в Таджикистан и оттуда были переправлены в Афганистан. В декабре 2000 г. был принят специальный закон о борьбе с терроризмом; узбекские власти организовали минирование границы с Таджикистаном, вызвавшее протесты соседней страны и жертвы среди жителей приграничных районов. После свержения власти талибов в Афганистане в 2001 г. и гибели лидера ИДУ Джумы Намангани рейды не возобновлялись.

В ответ на теракты и рейды экстремистов узбекские власти создали молодежные отряды «Стражей границы» и «Стражей махалли». Был принят закон о местном самоуправлении, по которому расширялись права главы махалли (квартала) и махаллинского комитета, которые должны были повышать бдительность населения и действовать совместно с силовыми структурами, особенно в приграничных районах.

³⁵ О рейдах ИДУ в 1999–2000 гг. см.: *Recent Violence in Central Asia: Causes and Consequences*. Central Asia Briefing. Central Asia/Brussels. 2000. 18 October.

Создание в Узбекистане исламского государства, несомненно, представляло бы угрозу для всех стран Центральной Азии. Чтобы противостоять вполне реальной опасности, в 2001 г. Россия, Китай и центральноазиатские государства, кроме Туркменистана, подписали Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. На практике формулировки конвенции кажутся исключительно удобными для применения против любых политических противников.

В 2001 г. Узбекистан присоединился к антитеррористической коалиции, боровшейся с талибами и «Аль-Каидой» в Афганистане. Узбекско-американские отношения стали еще более дружественными. В американских официальных документах Узбекистан постоянно именовался «ключевым стратегическим партнером в глобальной войне с террором».

В октябре 2001 г. Ислам Каримов разрешил американцам и их союзникам по коалиции использовать территорию страны как плацдарм для ввода войск в Афганистан, несмотря на явное недобольство России. В Карши была размещена американская военная база «Ханабад». В 2002 г. была подписана декларация о стратегическом партнерстве и сотрудничестве между Узбекистаном и США; узбекские власти получили более \$500 млн, включая \$79 млн, направленных на укрепление деятельности правоохранительных органов.

Впрочем, далеко не все в этих отношениях было безоблачно. Основные проблемы в отношениях с Западом были связаны с особенностями «демократии по-узбекски». Власти Узбекистана охотно принимали американскую финансовую помощь и содействие, направленное на укрепление армии, но не стремились выполнять обещания в политической сфере. Правда, в апреле 2002 г. президент Узбекистана сказал, что он не против возвращения в страну лидеров «конструктивной» оппозиции; ненадолго возобновилась полулегальная деятельность «Бирлик» и других партий, которым было позволено проводить собрания.³⁶ Были зарегистрированы две независимые правозащитные организации.

Однако на практике легальной оппозиции правящему режиму в стране так и не появилось. Противники Ислама Каримова утверждают, и кажется, небезосновательно, что всякое инакомыслие в стране безжалостно подавляется милицией и службой безопасности.

³⁶ *Machleder J.* Alternative Political Voices In Uzbekistan. January 29, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fpi.org>.

В марте 2003 г. Европейский банк реконструкции и развития предъявил узбекскому правительству не только экономические, но и политические требования, от выполнения которых зависело предоставление кредитов в будущем. С предупреждением в адрес узбекских властей выступил сенат США; предоставление дополнительной американской помощи было увязано с прогрессом в соблюдении прав человека в Узбекистане. В 2003 г. американская помощь сократилась примерно до \$38 млн.

Дополнительные осложнения в узбекско-американских отношениях возникли из-за проблем в семье президента Каримова. Дочь президента Гульнара развелась с мужем, американским бизнесменом узбекского происхождения М. Максуди. В ответ Узбекистан обвинил Максуди в финансовых махинациях и объявил его в розыск через Интерпол. В США дело Максуди было воспринято как политическое и как месть Каримова бывшему зятю.

В марте-апреле 2004 г. в Ташкенте и Бухаре произошло несколько терактов и нападений на посты милиции. За несколько суток узбекские органы правопорядка самостоятельно восстановили мир и спокойствие в стране. Ответственность за взрывы и атаки террористов взяла на себя ранее неизвестная группа «Джама'ат ал-Джихад ал-Ислами» («Группа исламского джихада»). Если судить по официальным сообщениям, террористы почему-то подрывали себя, стараясь нанести минимальный ущерб противнику и мирному населению (всего погибло более сорока человек, из них 33 террориста). И в России, и в других странах фундаменталисты уже неоднократно становились смертниками, но никогда раньше они не страдали излишней гуманностью и не умирали с такой решимостью.

На суде 15 обвиняемых признали свою вину, некоторые из них утверждали, что их тренировали в лагерях в Казахстане и Пакистане; их организация якобы была связана с «Хизб-ут-Тахрир», талибами, уйгурскими экстремистами и «Аль-Каидой». Во время процесса в Ташкенте снова были устроены взрывы около прокуратуры и посольств Израиля и США, за которые взяли на себя ответственность «Группа исламского джихада» и Исламское движение Узбекистана.

Американские военные, посетившие в это время Ташкент, выразили солидарность с Узбекистаном в борьбе с «террористической угрозой». ³⁷ Однако на слушаниях в конгрессе США в июне того же года уже открыто обсуждался вопрос о том, стоит ли продолжать

³⁷ *Nichol J.* Uzbekistan: Recent Developments and U.S. Interests. 2005. May 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ndu.edu/library/docs/crs/crs_rs21238_02may05.pdf. P. 4, 5.

сотрудничество с узбекским режимом или уже пора его поменять, как в Грузии, по возможности мирным путем. Тогда один из конгрессменов похвалил Ислама Каримова за спасение жизней американских солдат в Афганистане, но затем выразился совершенно откровенно: «Президенту Каримову и его администрации пора искать достойный путь, чтобы уйти от власти».³⁸

Несмотря на протесты оппозиции и ее сторонников на Западе, до весны 2005 г. союзнические отношения между Узбекистаном и США хотя бы внешне сохранялись, но все изменилось после «народной революции» в соседней Киргизии. Для узбекских властей эти события выглядели как предупреждение об опасности. Приграничные с Узбекистаном области Кыргызстана оказались самыми революционными, именно оттуда волнения распространились на всю страну и привели к свержению режима Аскара Акаева.

В то же время следует отметить, что в ходе переворота и киргизы, и узбеки выступали вместе. Симпатий к режиму Каримова никто из них не питал. Границы между киргизской и узбекской частями Ферганской долины никогда не были полностью закрытыми, и изменения в Киргизии вскоре должны были отразиться на соседних областях Узбекистана. Уже в апреле узбекская оппозиция заявила о создании антиправительственной «Солнечной коалиции».

9.4. Кровавое пролитие в Андижане и смена партнеров

В мае 2005 г. в Андижане произошло открытое выступление против властей, которое переросло в вооруженный мятеж. Волнения начались в связи с судом над 23 бизнесменами, которых обвиняли в связях с «Хизб-ут-Тахрир».³⁹ Двенадцатого-тринадцатого мая вооруженные участники волнений захватили тюрьму и здание городской администрации. Четырнадцатого мая была захвачена администрация города Карасу на границе с Киргизией, подожжены здания милиции и налоговой инспекции, восстановлен мост между

³⁸ Uzbekistan: The Key to Success in Central Asia? P. 47.

³⁹ Подробнее о событиях в Андижане см.: Узбекистан: восстание в Андижане [Электронный ресурс]. Брифинг Крайсис Груп № 38 Азия. Бишкек / Брюссель, 25 мая 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crisisgroup.org>. С. 1.

Карасу и киргизским Кара-Суу, разрушенный ранее по приказу узбекских властей.⁴⁰

По официальным сведениям, восстание было организовано исламским движением «Акрамия». Реальная причина недовольства, скорее всего, была экономической. В 2002 г. правительство пыталось при помощи новых 90%-ных пошлин⁴¹ ограничить импорт и челночную торговлю с соседними странами, особенно важную для Ферганской долины. В 2003 г. одежду и другие товары, кроме продовольствия, было разрешено продавать только в магазинах или закрытых киосках, стало намного сложнее вести оптовую и приграничную торговлю. В 2004 г. были введены новые меры, направленные против мелких торговцев. По некоторым оценкам, ограничения на импорт, частичное закрытие границ и другие действия властей в экономической сфере, «почти парализовали потребительский рынок».⁴²

Терпение «челноков», прежде всего женщин, торговавших китайскими товарами, лопнуло, начались открытые протесты.⁴³ Те, кто выступили против режима Каримова, несомненно, не имели отношения к немногочисленной демократической оппозиции. Однако традиционные ссылки властей на их связь с международным исламским терроризмом также выглядели весьма неубедительно.

Волнения были подавлены узбекской армией. Несколько сотен человек погибли;⁴⁴ около тысячи бежали в киргизскую часть Ферганской долины. По официальным данным, отступая, террористы прикрывались заложниками, захваченными во время нападения на Андижан. Правительство Узбекистана потребовало выдачи «боевиков». При помощи ООН более четырехсот беженцев были переправлены в Румынию, некоторых, по-видимому, выдали узбекским властям.

Недавние партнеры Каримова на Западе осудили Узбекистан за жестокость при подавлении волнений и потребовали провести независимое расследование, на которое узбекские власти не согласились. Узбекистан потребовал закрыть американскую базу «Ханабад». Конгресс США запретил администрации платить за пользование базой, Европейский союз заморозил экономическую помощь. Напротив, Россия и Китай поддержали действия президента Каримова в Андижане. В итоге произошла очередная смена внешнеполитичес-

⁴⁰ Узбекистан: восстание в Андижане. С. 7–8.

⁴¹ 50% для продовольственных товаров и промышленного оборудования.

⁴² Uzbekistan: The Key to Success in Central Asia? P. 4.

⁴³ Узбекистан: восстание в Андижане. С. 12–14.

⁴⁴ По официальным данным, число погибших составило 169 человек, в том числе 32 жертвы имелись со стороны правительственных сил.

кой ориентации страны. Узбекистан вышел из ГУУАМ и вступил в Евразийское экономическое сообщество, был подписан договор о союзнических отношениях с Российской Федерацией. Экономические отношения с Россией⁴⁵ теперь получили политическое подкрепление.

В экономическом плане Узбекистан располагает достаточными ресурсами для процветания. Страна занимает второе или третье место в мире по экспорту хлопка, входит в число крупнейших производителей золота и меди, обладает значительными запасами газа, нефти и урана. Она сохранила некоторые предприятия, в продукции которых нуждаются другие страны. И все же, по мнению экспертов *International Crisis Group*, «если в Узбекистане не будут срочно проведены широкие экономические и политические реформы, то эта страна, вероятно, с нарастающей скоростью будет двигаться к катастрофе. Такая катастрофа оказала бы глубокое влияние на всю Центральную Азию, включая Афганистан. Хаос в регионе был бы наилучшим из возможных результатов для подпольных исламистских группировок, которые проявляют активность в Узбекистане и соседних странах».⁴⁶ Пока же Узбекистан остается под жестким контролем постсоветского режима Ислама Каримова. Вполне реальным теперь кажется скорое превращение Узбекистана в изгоя.⁴⁷ Развитие связей с Россией и Китаем может облегчить экономическую ситуацию, но вряд ли защитит режим Ислама Каримова от политического давления со стороны бывших друзей и партнеров, прежде всего США.

⁴⁵ В 2005 г. товарооборот между двумя странами составил, по официальным данным, около \$2 млрд.

⁴⁶ Узбекистан: восстание в Андижане. Р. 2.

⁴⁷ По оценке Economist Intelligence Unit, рост ВВП может составить 5,7%, но стране угрожают новые волнения и репрессии. См.: *The World in 2006. London, 2005. P. 102.*